

В. Н. Земцов

ВОЕННОПЛЕННЫЕ АРМИИ НАПОЛЕОНА НА УРАЛЕ: МИФЫ И РЕАЛИИ

Земцов Владимир Николаевич, заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); доктор исторических наук, профессор.

Zemtsov Vladimir, the Head of the Department of General History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

Автор анализирует бытующие в исторической и около исторической литературе представления о пребывании военнопленных армии Наполеона на Урале. Опираясь на результаты своих исследований, он приходит к выводу о крайне ограниченном эффекте на хозяйственное развитие края труда военнопленных, о напряженном характере взаимоотношений их с местным населением и о незначительном числе бывших военнопленных, оставшихся в уральских губерниях. Вместе с тем факт пребывания военнопленных на Урале стал важным культурным явлением для истории края. Это породило и продолжает порождать многочисленные легенды, связывающие солдат армии Наполеона с теми или иными сторонами жизни Урала.

Ключевые слова: военнопленные армии Наполеона, наполеоновские войны, Урал начала XIX в., исторический миф.

PRISONERS OF WAR OF NAPOLEON'S ARMY IN THE URALS: MYTHS AND REALITIES

The author analyzes presentation in the historical literature fact of presence of prisoners of Napoleon's army in the Urals. Based on the results of his own research, he finds a very limited effect on the economic development of the region labor of prisoners of war, on the busy nature of their relationship with the local population and the small number of former prisoners remaining in the Ural provinces. However, the fact that prisoners stay in the Urals became a major cultural phenomenon in the history of the region. This has generated and continues to generate numerous legends linking the soldiers of Napoleon's army with certain aspects of the life of the Urals.

Keywords: Napoleon's army prisoners of war, Napoleonic wars, Urals in the beginning of XIX century, historical myth.

Важной и достаточно дискуссионной проблемой в исследовании истории Уральского региона в период наполеоновских войн является

вопрос о степени влияния на развитие края военнопленных, находившихся здесь в период 1807 и 1812–1815 гг. 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. всколыхнул местные власти и общественность Урала, что имело своим следствием не только появление достаточно взвешенных и глубоких научных исследований, но и оживление старых, а то и конструирование новых легенд и мифов.

Наиболее распространенными на сегодняшний день утверждениями сомнительного свойства, которые активно циркулируют в публикациях различного характера, являются следующие. Во-первых, продолжают бытовать легенды о связи ряда местных топонимов с пребыванием на Урале иностранных военнопленных в начале XIX в.³² Типичным заблуждением в этом плане является широко тиражируемое утверждение о том, что многие казачьи станицы, превратившиеся в дальнейшем в населенные пункты нынешних Челябинской и Оренбургской областей, получили «офранцузенные» названия по возвращении в родные места из заграничных походов казаков Оренбургского войска. Между тем, практически все эти названия (Париж, Фер-Шампенуаз и др.) были даны только в середине XIX в. вновь образованным станицам в память об уже давних походах.

Во-вторых, сохраняется мнение о якобы сотнях военнопленных бывшей наполеоновской армии, пожелавших остаться на Урале. В свое время В. Г. Сироткин поддержал широко распространенную убежденность отечественной публики о значительном количестве военнопленных, оставшихся в России³³. Современные исследователи (прежде всего, В. А. Бессонов и Б. П. Миловидов³⁴) подвергли этот тезис обоснованным сомнениям. Мы попытаемся проверить подобное утверждение применительно к Уральскому региону.

В-третьих, в отечественной литературе говорится о широком использовании труда военнопленных на различного рода работах, в том числе, даже при строительстве уральских заводов³⁵, и, как следст-

³² В качестве примера можно привести широко бытующее мнение о том, что д. Мундорovo в окрестностях г. Орлова Вятской губернии (ныне Кировской обл.) названа так потому, что «здесь на высоком, поросшем лесом берегу Вятки крестьяне нашли французский мундир», и это место получило название «мундиоро», а после появления здесь починка видоизменилось в «мундороро». Эту легенду попытался «уточнить» местный писатель В. В. Шалагинов, который написал, что здесь с 1813 г. жил, якобы, пленный француз, по имени которого деревня и стала называться Мундиоро. Историк Г. Е. Сидоров попытался проверить обе эти версии и пришел к выводу, что деревня возникла задолго до начала XIX в., а человека с похожим именем в списках военнопленных не было; более того, никто из военнопленных в деревнях за пределами г. Орлова не жил (См.: Суворов 2012: 55-56).

³³ Сироткин 1974: 133; Сироткин 2000: 177-219; и др.

³⁴ См.: Бессонов 2001; Бессонов 2002: 18-34; Миловидов 2010: 280-338.

³⁵ С. Н. Шуляков недавно попытался опровергнуть достаточно распространенное мнение о том, что Богородский завод, официальной датой постройки которого является 1814 г., строили «французские военнопленные» (Шуляков 2012: 85).

вие, о заметном вкладе бывших солдат Наполеона в развитие уральского края³⁶.

В-четвертых, нередко наблюдается явная идеализация жизни военнопленных на Урале и их взаимоотношений с местным населением. Так, к примеру, П. Н. Шарабаров и Е. А. Бажанова в подтверждение своего тезиса о «взаимопроникновении культур» не нашли ничего лучшего, как написать о том, «что французы научили местных жителей некоторым ремёслам, например, плетению корзинок из соломы»³⁷.

Хорошо осознавая, что исторический миф сам по себе является важным элементом культурной среды, отражающим значимые процессы индивидуального, группового и коллективного характера, полагаем все же необходимым соотнести его с достоверно установленными историческими фактами и процессами. В результате наших исследований, отразившихся в ряде публикаций³⁸, мы пришли к следующим выводам:

1. К началу XIX в. западноевропейская образованная публика, военное и политическое руководство Первой империи располагали некоторыми сведениями об Урале. При подготовке Наполеоном широкомасштабной войны против России интерес к Уралу заметно усилился. Нельзя исключать, что при благоприятном для Наполеона исходе кампании в России потенциал Уральского края мог быть востребован в целях расширения экспансионистских действий наполеоновской Франции.

2. Первые военнопленные армии Наполеона появились на Урале в 1807 г. Это немедленно, еще до массового прихода военнопленных в Пермскую и Вятскую губернии, создало значительные проблемы для местных властей в плане их размещения и содержания.

3. В период 1812–1814 гг. в трех уральских губерниях оказалось не менее 8 тыс. военнопленных (не считая проходивших через ураль-

³⁶ Так, И. И. Северюхин, говоря о проекте Комитета министров от ноября 1812 г. об использовании пленных для различного рода работ, голословно заявляет, что «реализация этого положения оказала существенное влияние на экономическую, общественную, культурную жизнь в Вятской губернии» (Северюхин 2012: 269).

³⁷ Шарабаров, Бажанова 2012: 79. Подобного рода «передержки», а то и откровенные домыслы продолжают оказывать серьезное влияние и на глубокие исторические исследования. Так, Э. А. Цеглеев, предложивший в 2009 г. интереснейшую работу, в которой попытался показать многоплановую роль одной из уральских губерний в победе над Наполеоном, не нашел ничего лучшего, как заявить следующее: «Размещение военнопленных Великой армии в Вятской губернии оказало влияние на ее социально-экономическую жизнь. Военнопленные были задействованы в промышленности Вятской губернии. Одним из способов социально-психологической адаптации военнопленных на территории Вятской губернии было привлечение их к общественно-полезному труду» (Цеглеев 2009: 13).

³⁸ Земцов 2010: 37-51; Земцов 2013: 101-114.

ский край партий военнопленных поляков), что вызвало серьезные трудности для тех регионов, где они оказались размещены.

4. Попытки центральных и местных властей воспользоваться трудом военнопленных, дабы покрыть часть издержек на их содержание и восполнить нехватку рабочей силы, в целом, себя не оправдали. Военнопленные, как правило, были не готовы принять условия труда и оплаты, практиковавшиеся в крае, а местная администрация и заводчики – проявить более приемлемое для западноевропейской практики отношение к рабочей силе. Вследствие этого труд военнопленных на уральских заводах практически не использовался (исключение составили винокуренные предприятия Вятской губернии). Эпизодическое привлечение части военнопленных к «градским работам» не могло дать какого-либо заметного эффекта для хозяйственного развития Уральского края.

5. Характер взаимоотношений военнопленных и местного населения, в целом, был напряженный. Несмотря на единичные примеры гуманного и даже доброжелательного отношения к наполеоновским офицерам, местное население явно тяготилось пребыванием в крае военнопленных и не скрывало неприязненного отношения к «незванным гостям».

6. Вопрос о точном количестве оставшихся на Урале и принявших российское подданство военнопленных армии Наполеона продолжает оставаться дискуссионным. Тем не менее, можно утверждать, что число оставшихся в трех уральских губерниях бывших военнопленных не могло превышать одной сотни человек.

7. Несмотря на кратковременность пребывания на Урале военнопленных солдат Наполеона и непростой характер взаимоотношений с местным населением, сам факт их жизни здесь стал важным культурным явлением для истории края. Это породило и продолжает порождать многочисленные легенды, связывающие солдат армии Наполеона с теми или иными сторонами жизни Уральского края.

8. Пребывание в 1812–1814 гг. французских солдат на Урале нашло отражение в культурно-исторической памяти и за рубежом, прежде всего, во Франции. Основой для этого стала литературная мистификация, создателей которой привлекла предельная экзотичность жизни французских солдат в далеких Рифейских горах. Подобная мистификация, аккумулировавшая в себе разнообразные и отрывочные сведения об уральском крае, начиная от известий путешественников и ученых XVIII в. и заканчивая воспоминаниями военнопленных наполеоновской армии, оказалась чрезвычайно востребованной западной публикой, заменяя собой более выверенные и научно обоснованные сведения о событиях 1812–1814 гг.

Список источников и литературы

- Бессонов 2001** – Бессонов В. А. Военнопленные Великой армии 1812 года в России (по материалам Калужской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2001.
- Бессонов 2002** – Бессонов В. А. Численность военнопленных 1812 года в России // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. – М., 2002. – С. 18-34.
- Земцов 2010** – Земцов В. Н. Французское «нашествие» на Урал в 1812 – 1814 гг. // «Французский след» на Урале. Материалы круглого стола, состоявшегося 23 июня 2010 г. в рамках выставки «Вojjour, Урал!». – Екатеринбург, 2010. – С. 37-51.
- Земцов 2012** – Земцов В. Н. Военнопленные армии Наполеона на Урале в 1812-1814 гг. // Наука. Общество. Человек. Вестник Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – № 3 (41). – С. 68-81.
- Земцов 2013** – Земцов В. Н. Военнопленные армии Наполеона на Уральских заводах, или история о том, как русские дважды наступили на одни и те же грабли // Французский ежегодник. – 2013. – «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. – М.: ИВИ РАН, 2013. – С. 101-114.
- Миловидов 2010** – Алфавит военнопленных, оставшихся в России после Отечественной войны 1812 года (Публикация Б. П. Миловидова) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. – (Труды ГИМ. – Вып. 183). – М., 2010. – С. 280-338.
- Северюхин 2012** – Северюхин И. И. Из истории размещения и трудоустройства военнопленных наполеоновской армии в Вятской губернии после Отечественной войны 1812 г. // Отечественная война 1812 г. в региональной истории и историографии. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 1 ноября 2012 г. – Киров: Вят ГГУ, 2012.
- Сироткин 1974** – Сироткин В. Г. Судьба французских солдат в России после 1812 г. // Вопросы истории. – 1974. – № 3.
- Сироткин 2000** – Сироткин В. Г. Наполеон и Россия. – М., 2000. – С. 177-219.
- Суворов 2012** – Суворов Г. Е. Вклад города Орлова и Орловского уезда Вятской губернии в победу России в Отечественной войне 1812 г. // Вклад Вятской губернии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Международная научно-практическая конференция. – Киров, 6-7 сентября 2012 г. – Киров: Изд. О-Краткое, 2012.

- Цеглеев 2009** – Цеглеев Э. А. Участие Вятской губернии в Отечественной и освободительных войнах 1812-1814 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киров, 2009.
- Шарабаров, Бажанова 2012** – Шарабаров П. Н., Бажанова Е. А. Проблемы взаимоотношения вятского населения и военнопленных Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 г. в региональной истории и историографии. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 1 ноября 2012 г. – Киров: Вят ГГУ, 2012.
- Шуляков 2012** – Шуляков С. Н. Военнопленные наполеоновской армии в российской промышленности на примере Холуницких заводов Вятской губернии // Вклад Вятской губернии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Международная научно-практическая конференция. – Киров, 6-7 сентября 2012 г. – Киров: Изд. О-Краткое, 2012.